

— ...

Глядя на Наньжун Цзиня, который закрыл глаза, всем своим видом показывая нежелание общаться, Гу Бэйцы почувствовал, как в глубине его глаз сверкнул острый блеск. Казалось, он приоткрыл еще один уголок завесы, скрывавшей тайну Наньжун Цзиня.

Это открытие вызвало у него невольный восторг, от которого, казалось, затрепетала сама душа. Хотя цена была высока, разве неизвестность не сопровождается азартом и риском?

Параллельные миры, перемещения во времени, медицина, владение боевыми искусствами... Наньжун Цзинь, какие еще сюрпризы ты приготовил, чтобы я их раскрыл?

Ощущая тупую боль в груди, Гу Бэйцы тоже закрыл глаза, и его сознание медленно погрузилось в сон.

Услышав ровное дыхание Гу Бэйцы, Наньжун Цзинь приоткрыл глаза, взглянул на него и снова закрыл их, чтобы отдохнуть. В то же время он глубоко выдохнул: он действительно не умел ладить с шумными людьми. Так было раньше, так остается и сейчас.

Гу Шумный Бэйцы: ...

В тишине автомобиль доехал до больницы. Разумеется, тишина царила лишь между Наньжун Цзином и Гу Бэйцы: один просто отдыхал с закрытыми глазами, а другой по-настоящему спал.

В самом тяжелом положении оказался водитель Лю Кунцин. Ему было невыносимо любопытно, что же за странные события произошли сегодня, но, увы, ответов он, похоже, не дожидется. В конце концов, двое главных героев дня: один сам еле дышит, другой говорит на непонятном языке, да к тому же, возможно, обладает силой моряка Полая?

Лю Кунцин не решался ничего сказать, но они уже прибыли к больнице, а эти две важные персоны даже не шевельнулись. А его кормилец, его босс, почему он лежит совсем неподвижно?

Секунда за секундой тянулось время. В сердце Лю Кунцина росла тревога, пока вдруг, словно небесная музыка, не раздался до боли знакомый голос:

— Что случилось? Только же утром выписались, почему снова в больнице?

Ли Шухэ подошел к ним, выражая одновременно беспокойство и недоумение. Он был в шоке: этот предок только что покинул стены клиники, он даже не успел порадоваться, как сразу

после операции получил звонок: Гу Бэйцы снова везут в больницу!

Услышав вопрос, Лю Кунцин на секунду замешкался, решив обойти острые углы:

— Господин Гу, э-э... он отобрал вещь у господина Наньжуна, и его ударили в грудь?

— Что? Из-за того, что получил пощечину, нужно лечь в больницу? — Ли Шухэ слушал объяснения помощника Лю и был в полном недоумении. Ключевым моментом было то, что в голосе самого помощника он уловил сомнение.

Нет, даже он, врач, который знает ситуацию лишь наполовину, не так озадачен, как помощник Лю, который был непосредственным свидетелем! Что же его так смущает?

Лю Кунцин про себя подумал: Если я скажу, что сам не знаю, что произошло, ты согласишься?

Но профессиональный долг напомнил ему, что сейчас главное — его босс, который неизвестно жив или мертв:

— Доктор Ли, сейчас не время для разговоров, господину Гу нужно лечение!

— !

Ли Шухэ вздрогнул. Точно, Гу Бэйцы!

— Чего вы застыли? Скорее выносите господина Гу! — закричал он на подоспевших медиков.

Медики подумали: Наконец-то он нас заметил. Они уже глазами подавали сигналы, чуть не свело от напряжения, а доктор Ли в упор их не видел.

На мгновение воцарился хаос, но уже через секунду Гу Бэйцы был аккуратно переложён на носилки и помчался в реанимацию. В глазах медиков неподвижный Гу Бэйцы выглядел человеком при смерти, которого нужно спасать немедленно!

Все произошло за считанные минуты. В мгновение ока на месте остались только Наньжун Цзинь и Лю Кунцин.

Лю Кунцин посмотрел на Наньжун Цзиня, который вышел из машины, сделал несколько шагов и замер. Не успел он выразить свое недоумение, как Наньжун Цзинь заговорил:

— Ты, чего встал? Иди за мной.

— О-о, иду, — Лю Кунцин отдал ключи от машины охраннику, подбежал к Наньжун Цзиню и снова замер.

Наньжун Цзинь недовольно нахмурился, поджал губы и бросил:

— Показывай дорогу.

Лю Кунцин тут же двинулся вперед. Он был искренне благодарен судьбе, но решил, что если раньше считал своего босса самым невыносимым человеком в мире, то теперь забирает свои слова назад: появился предок, с которым еще сложнее!

Наньжун Цзинь смотрел на идущего впереди Лю Кунцина и не понимал, почему в доме Гу Бэйцы держат таких бестолковых слуг. Ему захотелось раздраженно взмахнуть рукавами, но он увидел на себе странную одежду, в которую его одели утром. Раздражение усилилось — ощущение полного неведения было крайне неприятным.

Чувствуя холод, исходящий от идущего сзади человека, Лю Кунцин задрожал еще сильнее. Что опять не так с этим предком? Почему дорога до больницы такая бесконечная?

Вскоре они добрались до реанимации, и Гу Бэйцы вывезли обратно. Лю Кунцин поспешно спросил Ли Шухэ:

— Как господин Гу?

Ли Шухэ замялся:

— Угрозы жизни нет, но он получил удар в грудь, повлекший внутренние травмы. Нужен покой, поэтому сначала оставим его в больнице под наблюдением на неделю.

— Хорошо, что нет угрозы жизни, — Лю Кунцин выдохнул. Его кормилец спасен.

— Иди сюда, я расскажу тебе о мерах предосторожности во время госпитализации: пациенту нужен покой, легкая диета...

Ли Шухэ принялся подробно инструктировать Лю Кунцина. Наньжун Цзинь мельком взглянул на них и последовал за медсестрой, которая везла Гу Бэйцы в палату. В конце концов, он все равно ничего не понимал, так что лучше уйти.

Он наблюдал, как те, кого Гу Бэйцы называл людьми в белых халатах, переложили его на кровать и воткнули что-то в руку, прежде чем жестом показать, что ему нужно отойти. Он лишь безучастно смотрел на их действия. Он очнулся совсем недавно и знал лишь, что они лечат Гу Бэйцы.

Хотя ему было любопытно, что это за методы лечения, он не стал спрашивать. В конце концов, врачебное искусство — это личное достояние каждого лекаря, и он не должен пытаться выведать или украсть его.

Тем временем, глядя на уходящего вслед за медиками Наньжун Цзиня, Ли Шухэ поспешно схватил Лю Кунцина за рукав:

— Что происходит? Куда вы ездили? Как Гу Бэйцы получил травму?

— Его действительно ударил господин Наньжун! — Лю Кунцин поспешно вырвался из рук Ли Шухэ и уверенно заявил.

— ...Пожалуй, я сам спрошу у Гу Бэйцы, — помолчав, сказал Ли Шухэ. Затем он сменил тему: — Но как это назвать? Домашнее насилие?

— Э-э, можно сказать и так, — твердо ответил Лю Кунцин. В конце концов, если тебя ударили сразу после получения свидетельства о браке, это вполне можно считать домашним насилием.

— Почему ты так говоришь? — Ли Шухэ заинтересовался. Помощник Гу Бэйцы не стал бы утверждать то, в чем не уверен.

Лю Кунцин промолчал, притворившись, что не расслышал вопроса:

— Господин Гу скоро должен очнуться, я пойду. До свидания, доктор Ли.

Глядя на поспешные шаги Лю Кунцина, Ли Шухэ усмехнулся. Как же он ненавидит этих людей, говорящих загадками.

А Лю Кунцин, скрывшись из виду, вернул себе невозмутимую походку. Разве мог помощник Гу Бэйцы быть человеком, который так легко выдает свои эмоции?

<http://bllate.org/book/18781/1822477>